

XI САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (СПЭК-2026): «ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОУСТРОЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВ НООПЕРЕХОДА»

DOI: 10.37930/1990-9780-2026-2-88-5-20

С. Д. Бодрунов¹

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА: ИМПЕРАТИВЫ НООПЕРЕХОДА ДЛЯ РОССИИ²

Глобальная перестройка современного мироустройства рассматривается в статье как одно из ключевых проявлений нооперехода – движения от экономического общества к ноообществу, где доминирует Знание, творчество и развитие человека как личности. На основе системного анализа, теории структур и философского принципа неразрывности формы и содержания показано: без трансформации структуры системы её потенциал развития остается нереализованным. Альтернативой моноцентричной модели «центр – периферия», воспроизводящей порядок гегемонистического доминирования и истощения периферий, выступает многополярная («плюрополярная») конфигурация полей и полюсов, эффективность которой обеспечивается синергией преимуществ участников, гармонизацией их интересов и глобальным солидаризмом на нооценностной основе. Ускоряющийся НТП порождает «зазор НТП» – разрыв между растущей мощностью технологий и способностью общества к их разумному применению; в ряде направлений – от неконтролируемого искусственного интеллекта до геной инженерии – этот разрыв уже ставит мир на грань деградиционной трансформации. В то же время китайская модернизация выступает наглядным подтверждением возможности соединения технологического прогресса и социальных преобразований в рамках гуманистического ценностного контроля, что во многом созвучно положениям теории ноономики. Для России сформулирован императив необходимости решительного – в разы – повышения знаниеёмкости экономики, её реиндустриализации на базе технологий передовых техукладов и достижения технологического лидерства в принципиальных областях для обеспечения технологического суверенитета как необходимых условий вхождения страны в формирующееся многополярное мироустройство в статусе самостоятельного полюса.

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), Президент Вольного экономического общества России, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru.

² Подготовлено по материалам пленарного доклада на XI Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2026) «Экономика России в условиях трансформации мироустройства и перспектив нооперехода» (26 марта 2026 года).

Ключевые слова: форма и содержание, ноопереход, ноономика, ноообщество, глобальная структурная трансформация, многополярность, полюс, НТП, знаниеёмкость, технологическое лидерство, технологический суверенитет, китайская модернизация.

УДК 330.34:339.9:316.42

Часть I. Ноопереход: глобальная структурная трансформация

Рассматривая происходящие процессы с позиций глобального нооперехода, считаю важным напомнить, что Ноопереход – это не просто очередная технологическая революция и не чисто экономический сдвиг. Это – комплексная трансформация самого содержания общественной системы: длительный и далеко не линейный переход от экономического общества к ноообществу, где доминирует знание, творчество, развитие самого человека как личности.

Этот глобальный переход происходит на всех уровнях, в том числе, и это является предметом нашего сегодняшнего разговора, – происходит глобальная структурная трансформация существующей социально-экономической модели [1].

Чтобы понять суть происходящей трансформации, необходимо осмыслить принципиальное различие между двумя моделями организации мирового пространства. В качестве методологического подхода были выбраны метод системного анализа, теории структур и философских концепций неразрывности формы и содержания.

Форма и содержание в своей неразрывности, как известно, составляя некое единое целое, обеспечивают его, с одной стороны, изменчивость (гибкость, динамику) – за это «отвечает» содержание, в то время как форма обеспечивает другую компоненту целого – его устойчивость (статику).

Известно об их взаимовлиянии в рамках целого, вплоть до трансформации (перехода) друг в друга, и изменение формы влечёт изменение содержания, а накопленные изменения содержания требуют трансформации целого, изменяя его формы.

При этом форма, не существуя сама по себе, являясь формой определённого содержания, в то же время влияет на содержание, устанавливая «границы» целого, его частей и их взаимозависимостей, его характеристики.

Однако, рассматривая форму, мы не можем пройти мимо факта – она всегда структурирована. И сходные по форме «целые» могут иметь разную структуру. Таким образом, мы можем констатировать не зависимость содержания от формы вообще, а зависимость структурную.

Используя этот методологический философский подход к определению целого как обусловленного структурированной взаимозависимостью формы и содержания, обратимся к рассмотрению такого объекта, как «система» – в качестве некоего выделенного нами «целого».

Система, как известно, состоит из элементов и связей между ними. При этом система – структурирована; её структура в значительной степени и определяет содержательное качество (характеристики) системы. Говоря о характеристиках и качестве системы, мы также имеем в виду и её возможности, также в некоторой степени определяемые

её структурой. Следовательно, изменение структуры системы влечёт изменение её возможностей.

Заметим, именно это имеется в виду, когда поднимается вопрос о необходимости «структурной перестройки», структурных изменений, или столь важных для нас «структурных сдвигов» и т.п. в российской социально-экономической системе [2]. И это действительно важно. Даже из нашего краткого методологического предисловия становится понятно, что без изменения структуры системы *принципиально* изменить ни её характеристики, ни её возможности развития нельзя.

В то же время, ещё раз подчеркнём, изменение структуры динамической системы происходит под действием постепенно «зреющих» тенденций к изменению в связях, характеристиках элементов, уровнях/напряжённостях их взаимодействия. Достигая пределов толерантности к таким изменениям, система *адаптируется* к ним *структурно*, – происходит тот самый гегелевский переход количества в качество, – и система становится другой [3; 4]. Переход может быть плавным; но не исключается и драматический сценарий изменения системы и деформации её структуры – вплоть до самоуничтожения системы.

Говоря о глобальной трансформации нашей цивилизации как образования *системного*, мы понимаем, что речь идёт о переходе, главным образом, от превалирующей ныне модели мироустройства, в том числе – неолиберальной экономической модели – к новой, имеющей отличающиеся от неё цели и механизмы развития [5]. На них мы остановимся несколько позже. Отметим пока чрезвычайно важный аспект: каждый из указанных вариантов цивилизационного развития имеет собственную, отличную от другого, структуру.

С этой точки зрения, **первая, неолиберальная модель структурирована как «мир-система» центров и периферии**. Эта концепция, названная и исследованная известным социологом Иммануилом Валлерстайном [6; 7], созданная им на основе идей российского ученого Н.Ф. Даниельсона [8; 9] о «расслоении капитала» на «капитал центра» и «капитал периферии», и развитая затем его последователями (А.Г. Франком [10], С. Амином [11]), описывает структуру, в которой центр выступает как источник указаний и подчиняющей силы. Центр всегда стремится к доминированию и, далее, к гегемонии во всех направлениях – экономическом, политическом, идеологическом, культурном.

В такой системе есть ещё одна важная особенность – наличие так называемых центробежных и центростремительных сил; дисгармоническое их взаимодействие (усиление одной из них при ослаблении другой) всегда ведёт либо к «разбеганию» системы и её развалу – в первом случае. Во втором – к её «сжатию», концентрации её возможностей в центре, что ослабляет, обедняет и даже уничтожает периферию, и также в перспективе ведёт систему к разрушению. В такой системе возможности развития для периферии ограничены, более того, они могут сужаться. Заметим, то же самое – лишь в другой плоскости – касается в динамике и центра: с истощением периферий центр постепенно лишается своего благополучия.

Центр, имея собственные – собственнические – интересы, объективно преследует именно их, безальтернативно подчиняя периферию своей логике существования. И как раз это мы сегодня наблюдаем со всей очевидностью: экономический рост ради роста

с «отжатием сливок» (образный термин американского экономиста Филипа Котлера [12]) в центр, симулятизация потребностей, истощение ресурсов, борьба за контроль над этими ресурсами с использованием военной силы. Что же в результате? Кроме перехода к искусственному регулированию – в свою пользу, разумеется, – мирового потребления, и далее, в той же логике, введения демографических, политических, идеологических регулятивных норм, цензов и т.д., – никаких других альтернатив нынешний центр и гегемон предложить не может. И не сможет, – ибо такой возможности в эту экономическую систему, структурированную как моноцентричная, не заложено.

Мы также убеждены в том, что полицентризм – сосуществование нескольких центров, действующих в той же логике, – не является выходом из существующих противоречий. Ситуация в этом случае может даже обостриться, поскольку неизбежное столкновение интересов и возникающая конкуренция центров за доминирование дополнительно ведёт к глобальной нестабильности.

Часть II. От центров к полюсам: альтернативная модель мироустройства

Другая модель – это многополярный мир.

Фундаментальные характеристики этой модели определяет термин «полюс». Не случайно, сейчас в предлагаемой БРИКС структуре новой системы отношений, применяется именно слово «полюс». И хотя трактовки этого термина неоднозначны, мы, однако, исходим из его базового смысла: полюс – это точка «оси вращения» некоего «поля» и предельной концентрации качества, характеризующего это самое окружающее поле.

В такой трактовке в основе концепции многополярного мира лежит каркас другой структуры глобальных отношений – набор полюсов. При этом – даже не набор полюсов *однотипных*, в одном поле, покрывающем одно качество, но – набор *многих полей*, в том числе, – полностью или частично пересекающихся. При этом каждому из них присуще какое-то свое качество, своя характеристика, своя «окраска», и, соответственно, свой полюс.

Полюс – это совсем не центр в вышеозначенном понимании. Да, с точки зрения «магнитных линий» полюс можно считать центром притяжения. Но суть его принципиально иная: в притяжении, а не «подавлении». Полюс определённого поля концентрирует в себе ключевой смысл того качества, которое является характеристикой этого поля, что притягивает «внимание» и «интерес» других элементов поля, – как нечто важное, как образец, достойный изучения и, возможно, подражания.

Представим различные направления развития. Например, экономические полюсы: один – связан с высокими технологиями, другой – с устойчивым и наиболее продвинутым сельским хозяйством, третий – лидер в зелёной энергетике. То же – не только в экономике, но, к примеру, в области культуры, демографии или в естественно-научной сфере. Таким образом складывается система полюсов разной направленности, разной «окраски»: экономические, политические, культурные, экологические, технологические. И к тому же разной, если можно так выразиться, интенсивности. При этом – вот ещё один важный фактор – элементы одного «полюсного пространства» («поля») могут быть – по другой характеристике – элементами и других «полей»!

Заметим, что в таком контексте даже более подходящим выглядит термин, применяемый в евроамериканской научной традиции – «*плюрополярный*». Он, как нам представляется, подчёркивает не только множественность полюсов в такой структуре, но и их «разноокрашенность». Кстати, его применяет при анализе современного мироустройства крупнейший в мире геополитэконом, – канадско-британский ученый профессор Радика Десаи [13; 14].

В перспективе, если мы взглянем с этих позиций на нашу цивилизационную систему, в таком «поли-плюрополярном» мире ключевым становится вопрос – как координировать взаимодействие многообразных полюсов? Как учитывать интересы участников различных полюсных пространств при формировании глобальной повестки? И, наконец, каковы критерии эффективности такой модели развития и как её обеспечить?

Давайте поразмышляем.

Очевидно, что подобное структурирование системы принципиально повышает её возможности. Происходит, как указал в своем выступлении 2025 года известный экономист А.Н. Клепач, «переход от столкновения к сотрудничеству» [15; 16]. При этом множественные позитивные эффекты достигаются не от простого объединения усилий, – возникает *синергия преимуществ* участников. Мы это явление, напомню, рассматривали на одном из наших предыдущих Конгрессов [17].

Таким образом, эффективного развития такого плюрополярного пространства можно достичь в гармонизации интересов, в том числе – «разнополюсных» – всех без исключения элементов системы при использовании преимуществ каждого (по принадлежности к определённым «полям») для достижения общего приемлемого баланса интересов и позитивного устойчивого развития всех полей с их полюсами, кластеризацией, подпространствами развития, связующими «поясами» и т.п.

То есть – общности действий, глобального солидаризма на основе нооценностного ядра и, на этой платформе, – согласованного, управляемого движения вперёд – к глобальным целям нооразвития. В такой трактовке структура нового мироустройства становится базой для формирования модели, альтернативной нынешней.

Это – сложная модель. Она подразумевает необходимость управления трансформацией общества, и для стратегирования её реализации необходимо осознать, к какой цели мы идём, и как будем договариваться.

Очевидно, необходимы новые институты, механизмы и концепции глобального управления, которые надо формировать. Многополярность, как справедливо отмечает известный российский философ Александр Дугин [18; 19], реализуется не через «гегемонистическое доминирование», а через сотрудничество независимых участников на единой духовно-ценностной базе.

Часть III. Вызов НТП и поиск его решения в рамках разных моделей

Особое значение вопросы структурной трансформации и глобального управления приобретают в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса. Его ускорение, перешедшее в стадию «ускорения ускорения», – вообще-то главный движущий фактор нынешней трансформации, который создаёт предпосылки как для более полного удов-

летворения существующих потребностей, так и для формирования новых с потенциалом их удовлетворения [20].

Казалось бы – чего ещё желать?

Однако – и это принципиально важно – технологический прогресс создаёт не только возможности, но и серьёзные вызовы.

Нарастающая сложность производительных сил становится ключевой характеристикой современного этапа цивилизационного развития – формирования НИО.2 в рамках глобального нооперехода.

Дело в том, что мы в ходе т.н. технологической революции 4.0, становления VI технологического уклада и «вызревания» уклада VII-го наблюдаем взрывной рост знаниеинтенсивности производительных сил, современного производства, знаниеёмкости технологий, труда, продукта общественного производства [21; 22].

При этом сохраняется подтверждённая классической политэкономией и анализом К. Маркса устойчивая связь между развитием производительных сил и трансформацией производственных отношений [23]. Рост мощности техники, обусловленный стремительным возрастанием её знаниеёмкости, а также возрастающая знаниеёмкость экономики в целом неизбежно ведут к изменению социальных структур, институциональных форм и самого устройства общества – как целого [24].

Однако процесс открытия знаний, появления новых технологий спорадичен – носит прерывистый, скачкообразный характер. Каждая новая технология возникает на базе предыдущих, однако момент принципиального скачка риднесс-пенетрационной способности комплекса новых технологий и, соответственно, возникающего «прорыва» остаётся непредсказуемым. Возникают новые технологические возможности, к разумному – именно разумному применению которых общество – и это уже общепризнанный факт – не готово.

Решающее значение в подобных процессах приобретает фактор мощности производительных сил – чем выше их уровень, тем масштабнее воздействие на социальные отношения и тем серьёзнее риски, связанные с неуправляемым развитием соотношения производительных сил и инерционностью (*структурной «окостенелостью»*) институтов и социальных отношений. При этом мы как раз вступили в период развития, когда уровень рисков, порождаемых такой неуправляемостью, становится критическим.

В результате возникает то, что мы называем «**зазором НТП**» – разрыв между нарастающей мощью, спорадичностью и взрывным ростом современных технологических прорывов, с одной стороны, и нашей способностью их разумно применять, с другой.

Может ли быть устранён этот «зазор» в рамках моноцентричной модели?

После её анализа, представленного кратко выше, и который на более глубоком уровне был неоднократно приведён во многих работах наших видных коллег из разных стран, в том числе – участников сегодняшнего конгресса, мы можем однозначно сделать вывод – нет.

Более того, по ряду направлений научно-технического развития, здесь можно упомянуть и опыты геной инженерии, и киборгизацию, и неконтролируемые процессы развития технологий искусственного интеллекта, следование неолиберальной моноцентричной модели уже привело мир на грань необратимой негативной – деградационной по своей сущности – трансформации.

И «проблема НТП» – лишь пример из набора вызовов, связанных с начавшейся глобальной трансформацией, не единственная. Их немало и в других «плоскостях».

Надо искать их решение. Необходимо переструктурирование не позволяющей решать эти проблемы, становящиеся угрозами, нынешней модели мироустройства. Нужны иные концепции – с опорой на подлинно гуманистические ценности и разумное потребление, рационально использующие потенциал технологий нового уклада.

Подходы к решению этой новой для мира задачи – в такой постановке – многополярного сотрудничества, сейчас активно предлагаются и исследуются.

Часть IV. Китайская модель модернизации

В этом отношении заслуживает особого признания опыт Китая, в частности концепция или принципы китайской модернизации, которые хорошо известны и в последнее время активно исследуются в рамках БРИКС. Опыт китайских коллег показывает, что при правильной организации процесса использования знаний и технологий возникает возможность не только контролировать риски, но и направлять развитие цивилизации в созидательное русло.

Суть китайской модернизации – в комплексном подходе к решению проблемы трансформационного перехода.

Этот подход состоит в проведении на базе технологического прогресса и активного внедрения технологий нового уклада **социальной модернизации** – создания социальных условий для возвышения потенциала духовного развития людей – резкое усиление внимания к науке, наукоёмким технологиям и знаниеёмким производствам, повышенное прицельное внимание к проблеме регионального развития, и многое другое. Это качественный сдвиг в логике общественного устройства [25; 26].

Таким образом, создаётся не просто технологически передовой общественный продукт – параллельно решается множество вопросов социального и идейного характера: развитие науки, образования, вовлечение молодёжи в новые сферы производства, борьба с отставанием отдельных районов и развитие коммуникационной инфраструктуры, что повышает мобильность населения и экономические возможности.

Особенности такой модернизации китайского общества детально исследованы лидером Шанхайского экономического форума, нашим партнёром – академиком Академии общественных наук КНР профессором Чен Эньфу. Как следует из его работ, Китай в этом процессе последователен и практичен [27; 28; 29]. Он вкладывает огромные средства в науку и инновации. Конкретные цифры демонстрируют: ежегодные инвестиции Китая в инновационные направления в **10-15 раз выше** российских [30; 31]. Причём эта тенденция сохраняется и усиливается.

При этом – особо подчеркнём – весь комплекс этих мер осуществляется под чётким **ценностным контролем**, в основе которого лежат известные 14 позиций «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» [32]. Конечно, все китайские реформы изначально были направлены, и таковыми остаются, на развитие своей страны и повышение благосостояния народа Китая.

Нам, с позиций теории ноономики, представляется, что благодаря реализации такого подхода (в том числе посредством соответствующего процесса «стратегирова-

ния») возможна подлинная интеллектуально-креативная ноотрансформация общественного производства, обеспечивающего не только жизнедеятельность социума, но и возвращение творческой и ценностно-гармоничной личности [33].

Важно отметить, что многие положения развиваемой нашим Конгрессом теории ноономики конвергируют с идеями и практиками, которые сегодня реализуют китайские коллеги. Это делает наше сотрудничество особенно плодотворным и перспективным, что показал недавно прошедший Международный Шанхайский форум [34], где выступления российских учёных были встречены с большим интересом и энтузиазмом.

Обратим внимание на важный аспект: *в структуре китайской модернизационной модели* всегда присутствовала – а сейчас всё более проявляется – если можно так выразиться, увязка *собственного* развития с развитием *глобальным*. Именно в таком формате китайская модернизация имеет существенные шансы не просто на собственный успех, но и на более интенсивное распространение. Китай при этом не навязывает свою модель силой или принуждением. Он предлагает **образец** для изучения и адаптации, что есть базовый принцип «полюсизации». Каждая страна может взять из этого опыта то, что соответствует её культуре, её традициям, её задачам. И то, что ей «по плечу».

Для нас сегодня в этом опыте важным является то, что китайский образец модернизации, во многом вполне успешный и эффективный, открывает перспективу для Китая в рамках нооперехода стать одним из полюсов нового мироустройства. Точнее, набором таких полюсов – в технологиях транспорта, в IT, в развитии коммуникационной инфраструктуры, в социальной сфере и других. Мы уверены – такие же задачи стоят на современном этапе и для России.

Часть V. Россия в контексте многополярности: формирование идентичности

Какую позицию занимает наша страна в ситуации структурной перестройки существующей модели?

Ответ очевиден: **Россия отвергает роль периферии западно-центричного мира.**

Наша страна, безусловно, стремится и имеет все возможности стать полюсом многополярного мира, и не одним, не в одном «поле» – но не через навязывание своей воли другим, не в логике «мира через силу», а через создание образца развития по многим направлениям, достойного изучения, подражания, взаимодействия. Образца, основанного на сотрудничестве и взаимном обогащении экономик и культур, а не на конкуренции и борьбе за гегемонию.

Это для нас – согласимся с утверждением президента России – экзистенциальный, судьбоносный вопрос.

Какие вызовы стоят перед нашей страной в контексте глобальной трансформации? И – наш извечный вопрос: что делать?

Перед страной сегодня стоят две сложные и во многом различающиеся задачи.

Первая – обеспечить такой уровень развития собственной экономики, который позволил бы реализовать конституционное положение – создание социального государства. Именно в таком контексте видится и реальная возможность нашего сохранения как общности, имеющей собственную идентичность, и перспектива войти в грядущую многополярную систему отношений как такая общность, имея шансы стать одним из

значимых в ней полюсов. Другая задача – что называется, не быть «съеденными» по пути. Наш потенциал, воспринимаемый моноцентричным миром как угроза, требует защиты. До реализации нооперехода и установления нового сбалансированного состояния мироустройства нам могут не позволить дожить.

И это – реальность.

Есть ли рецепт решения этих задач? Этой двуединой задачи?

Не буду оригинальным. Мы с вами неоднократно эти вопросы обсуждали. Каждый из десяти наших предыдущих форумов так или иначе, с разных позиций, в разных аспектах их рассматривал.

Поэтому остановлюсь лишь на одном; но – на мой взгляд, наиболее важном.

Решение обеих задач, вообще-то, лежит в одном «волшебном сундуке».

Чтобы и выдержать давление на нашу страну, сохранить себя, и развить свой потенциал в рамках тех возможностей, которые сможет нам предоставить грядущий многополярный мир, нам надо – ни много ни мало – существенно трансформировать нашу экономическую модель. И главное – сменить приоритеты.

Мы постоянно подчёркиваем: сегодня растущая экономика – это экономика инновационная. При всей важности природных ресурсов миром всё больше правит знание. И – знаниеёмкие технологии. В том числе – промышленные. Поэтому задача занять лидирующие позиции в технологической гонке – не просто престижная – она принципиально необходимая. Безусловно – не «во всём и всяком». Но можно – и нужно – добиваться технологического лидерства в некоторых базовых научно-технических областях. Такая задача уже озвучена президентом страны.

Есть ли у нас такие сферы, которые могут претендовать на лидирующие мировые позиции? Да, безусловно. Однако, есть и технологии, для нас в условиях жёсткого противостояния недоступные, но критично потребные для развития нашей экономики.

Отсюда – чрезвычайно важная другая, хотя и связанная с первой, задача – обеспечение технологического суверенитета страны.

Технологический суверенитет – это нечто более сложное, чем достижение технологического лидерства. Это – достижение качественно особого состояния экономики, когда государство может обеспечить свою самостоятельность, без партнёрского участия других стран, в разработке критически важных технологий, их развитии и внедрении, контролируя эти процессы через собственную инфраструктуру и механизмы. В современной ситуации – это также ключевой элемент национальной безопасности, той самой системной защиты наших интересов, которая не даст нам, как мы отметили выше, быть «съеденными» лидерской группой моноцентричной нынешней модели мироустройства, вступающей в жёсткую схватку со всеми «несогласными» и наращивающей свои аппетиты.

По плечу ли нам эта, вторая, задача?

Ключ от «сундучка» – в решительном – не на проценты, а в разы – повышении знаниеёмкости экономики. Именно таким «ключом зажигания» был включён «стартер» китайской модернизации.

Именно высокая знаниеёмкость экономики позволяет сегодня лидерской группе стран моноцентричного мира «держат позицию». Посмотрите, к примеру, на уровень вложений в НИОКР по итогам 2024 года в мире. Китай – 2,6% ВВП, США – 3,5% [30; 35].

Суммарные вложения первой мировой инвестдесятки в НИОКР только за один год превысили 2,3 трлн долларов [36].

Где в этом списке Россия?

Вот таким, коллеги, «топором» инвестиций в науку вбивается «клин» между нашей экономикой и той, которая быстро продвигается к новому техукладу и, соответственно, качественному состоянию уровня НИО.2. Нас этим «топором» отсекают от вхождения в ноопереход, «отказывая в месте» в будущем мироустройстве.

Необходимо перейти от микродоз инвестиций в промышленность и науку, от заклинаний наших чрезмерно, похоже, экономных финансовых властей о сбалансированности бюджета и роста, наконец, к реальной приоритизации индустрии, науки и образования в экономическом и социальном пространстве, к массивным и системным (под проекты) инвестиционным вливаниям в промышленную, логистическую, коммуникационную инфраструктуру, в обновление устаревших основных фондов с опорой на новейшие технологии нового уклада, в фундаментальные и прикладные исследования отечественных учёных и к принципиальному усилению роли РАН в определении приоритетов и координации в стране научной деятельности, к реальной, вплоть до полной отмены налогов с инвестиций, поддержке малого и поощрению инвестиционной активности крупного – патриотически настроенного – бизнеса.

Конечно, не надо делать это в ущерб финансовой сфере и банковскому сектору, однако, могут найтись, пусть и непростые, варианты решения из области «и волки сыты, и овцы целы».

Недавно, в частности, в ВЭО России мы предложили, – решая сразу две задачи – насыщения индустриального сектора финансовыми ресурсами и одновременно – вовлечения в развитие промышленности немалых средств, накопленных российской банковской системой, – субсидировать банкам процент до рыночного по любым займам промышленности, направляемым на финансирование НИОКР, приобретение РИД, технологий, оборудования, внедрение инноваций. Отвергая принцип «разбрасывания денег» в виде субсидий (возможно, за исключением особых случаев).

При этом расходы государства, оставаясь целевыми, не разделяются, а наоборот, соединяют в единое целое два важнейших элемента экономики, и подпитывая обе сферы, и повышая их устойчивость, притом возвращая инвестиции за счёт экономического роста и сбора налогов с растущей промышленности.

Это – просто один, возможно – спорный – вариант поддержки индустриального развития. Вариантов мер много – была бы воля. Пора начинать идти по этому пути. Надо чётко осознать – мы уже совершенно точно не в том положении, чтобы в очередной раз отложить реальную реиндустриализацию нашей экономики на технологиях передовых укладов.

Несмотря на санкции и препятствия, мы не сломлены и многое можем.

Но – над этой задачей надо работать. Самим. Используя и опыт друзей, и собственный, и анализируя и свои, и чужие ошибки – и делая выводы. И не надеяться на чудо – или на то, что всё само собой как-нибудь устроится. Как говорит мудрая русская пословица – на Бога надейся, но сам – не плошай.

Для решения указанных насущных проблем у нас есть немало возможностей – огромная ресурсная база, разнообразные природные условия, климатические зоны,

необъятные просторы, мощные добрые многовековые традиции и школы в науке и культуре, великий синергирующий интеллект многонациональной страны.

Мы не вправе терять время и упускать возможности, которые открывает этот исторический момент. Надо действовать – последовательно, решительно и с опорой на собственные силы.

Список литературы

1. Бодрунов С. Д. Интеграция как фактор глобальной трансформации общественного устройства // Экономическое возрождение России. 2024. № 2 (80). С. 5–11. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-5-11.
2. Бодрунов С. Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) // Экономическое возрождение России. 2023. № 2 (76). С. 5–12. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3 т. М.: Мысль, 1970–1972.
4. Hegel G. W. F. The Encyclopaedia Logic: Part I of the Encyclopaedia of the Philosophical Sciences with the Zusätze / trans. by T. F. Geraets, W. A. Suchting, H. S. Harris. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1991. 381 p.
5. Бодрунов С. Д. Движение к ноономике и неолиберальный барьер на пути технологической модернизации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 2. С. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-13-24.
6. Wallerstein I. World-Systems Analysis: An Introduction. Durham, NC: Duke University Press, 2004. 109 p. DOI: 10.1215/9780822399018.
7. Wallerstein I. The Three Instances of Hegemony in the History of the Capitalist World-Economy // International Journal of Comparative Sociology. 1983. Vol. 24. No. 1–2. P. 100–108. DOI: 10.1163/156854283X00071.
8. Даниельсон Н. Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°, ценз. 1880. 66 с.
9. Даниельсон Н. Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке, 1893. 353 с.
10. Frank A. G., Gills B. K. The 5,000-Year World System: An Interdisciplinary Introduction // The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? / ed. by A. G. Frank, B. K. Gills. London; New York: Routledge, 1993. P. 3–55.
11. Amin S. The Ancient World-Systems Versus the Modern Capitalist World-System // The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? / ed. by A. G. Frank, B. K. Gills. London ; New York : Routledge, 1993. P. 247–277.
12. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 656 с.
13. Desai R. Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire. London: Pluto Press, 2013. 328 p.
14. Desai R. (ed.) International Economic Governance in a Multipolar World. London: Routledge, 2022. 116 p. DOI: 10.4324/9781003273813.
15. Клепач А. Н. Будущее миропорядка – между столкновением и сотрудничеством: доклад о возможностях роста. Презентация к выступлению на ПМЭФ. Июнь 2025. 21 с. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2025_06/Klepach_budushee_miroporjadka.pdf.

16. Клепач А. Н., Гайнутдинова А. В., Белова Р. Ф. и др. Будущее миропорядка – между столкновением и сотрудничеством: доклад о возможностях роста. М.: АО «Бизнес Ньюс Медиа», 2025. 117 с. URL: <https://ecfor.ru/publication/budushhee-miroporyadka-mezhdu-stolknoveniem-i-sotrudnichestvom/>.
17. Бодрунов С. Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 5–14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14.
18. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
19. Dugin A. The Theory of a Multipolar World. London: Arktos Media Ltd, 2021. 168 p.
20. Бодрунов С. Д. Ноономика. Будущее: четвертая технологическая революция обуславливает необходимость глубоких изменений в экономической и социальной жизни // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 5–13.
21. Бодрунов С. Д., Глазьев С. Ю. Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. 340 с.
22. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.
23. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 5–9.
24. Бодрунов С. Д. Ноопереход: искусственный интеллект как ключевой инструмент реализации ноопринципов управления // Экономическое возрождение России. 2025. № 4 (86). С. 5–13. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-5-13.
25. Xi Jinping: Chinese Modernization / compiled by the Central Institute of Party History and Literature of the Communist Party of China. Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2024. 682 p.
26. Xi J. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects: Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China [Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, 16 октября 2022 г.] // China.org.cn. 2022. URL: http://www.china.org.cn/china/2022-10/26/content_78485823.htm.
27. Чен Э. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография / науч. ред. рус. изд. С. Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте; Центркаталог, 2023. 464 с.
28. Cheng E., Zhai C. China as a “Quasi-Center” in the World Economic System: Developing a New “Center–Quasi-center–Semi-periphery–Periphery” Theory // World Review of Political Economy. 2021. Vol. 12. No. 1. P. 4–26. DOI: 10.13169/worlrevipoliecon.12.1.0004.
29. Cheng E. Marxism and Its Sinicized Theory as the Guidance of the Chinese Model: The “Two Economic Miracles” of the New China // World Review of Political Economy. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 296–314. DOI: 10.13169/worlrevipoliecon.9.3.0296.
30. National Bureau of Statistics of China. China’s Expenditure on Research and Experimental Development (R&D) Exceeded 3.6 Trillion Yuan in 2024. 2025. January 24. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250207_1958579.html.
31. OECD. Main Science and Technology Indicators (MSTI database). URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/main-science-and-technology-indicators.html>.
32. Xi J. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era: Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China [Доклад на XIX Всекитайском съезде

Коммунистической партии Китая, 18 октября 2017 г.] // China Daily (Xinhua). 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm.

33. Бодрунов С. Д. От экономики – к ноономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо) трансформации общества) // Экономическое возрождение России. 2025. № 1 (83). С. 5–31. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31.

34. Бодрунов С. Д. На пути к ноономике: построение многополярного мира на основе ценностно-ориентированного нооподхода и опыта китайской модернизации // Экономическое возрождение России. 2026. № 1 (87). С. 5–12. DOI: 10.37930/1990-9780-2026-1-87-5-12.

35. Discovery: U.S. and Global R&D // National Science Board, National Science Foundation. Science and Engineering Indicators 2024: The State of U.S. Science and Engineering. NSB-2024-3. Alexandria, VA, 2024. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20243/discovery-u-s-and-global-r-d>.

36. Gross domestic spending on research and development (R&D) // OECD Data Explorer. URL: <https://www.oecd.org/en/data/indicators/gross-domestic-spending-on-r-d.html>.

References

1. Bodrunov S. D. (2024) Integratsiya kak faktor global'noi transformatsii obshchestvennogo ustroistva [Integration as a Factor of Global Transformation of the Social Order]. *Economic Revival of Russia*, 2 (80), pp. 5–11. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-5-11.

2. Bodrunov S. D. (2023) Promyshlennaya politika Rossii v usloviyakh vyzovov global'noi transformatsii: zadachi teorii i praktiki perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2) [Russian Industrial Policy under the Challenges of Global Transformation: Problems of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2)]. *Economic Revival of Russia*, 2 (76), pp. 5–12. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.

3. Hegel G. W. F. (1970–1972) *Nauka logiki*. V 3 t. [Science of Logic. In 3 Volumes.]. Moscow: Mysl'.

4. Hegel G. W. F. (1991) *The Encyclopaedia Logic: Part I of the Encyclopaedia of the Philosophical Sciences with the Zusätze*. Translation by T. F. Geraets, W. A. Suchting, H. S. Harris. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 381 p.

5. Bodrunov S. D. (2024) Dvizhenie k noonomike i neoliberal'nyi bar'er na puti tekhnologicheskoi modernizatsii [Movement Towards Noonomy and the Neoliberal Barrier to Technological Modernization]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, 3 (2), pp. 13–24. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-13-24.

6. Wallerstein I. (2004) *World-Systems Analysis: An Introduction*. Durham, NC: Duke University Press, 109 p. DOI: 10.1215/9780822399018.

7. Wallerstein I. (1983) The Three Instances of Hegemony in the History of the Capitalist World-Economy. *International Journal of Comparative Sociology*, 24 (1–2), pp. 100–108. DOI: 10.1163/156854283X00071.

8. Danielson N. F. (Nikolai-on) (1880) *Ocherki nashego poreformennogo obshchestvennogo khozyaistva* [Essays on Our Post-Reform Public Economy]. St. Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i K^o, 66 p.

9. Danielson N. F. (Nikolai-on) (1893) *Ocherki nashego poreformennogo obshchestvennogo khozyaistva* [Essays on Our Post-Reform Public Economy]. St. Petersburg: Tipografiya A. Benke, 353 p.

10. Frank A. G., Gills B. K. (1993) The 5,000-Year World System: An Interdisciplinary Introduction. In: Frank A.G., Gills B.K., eds. *The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?* London; New York: Routledge, pp. 3–55.

11. Amin S. (1993) *The Ancient World-Systems Versus the Modern Capitalist World-System*. In: Frank A.G., Gills B.K., eds. *The World System: Five Hundred Years or Five Thousand?* London; New York: Routledge, pp. 247–277.
12. Kotler P. (2007) *Osnovy marketinga. Kratkii kurs [Principles of Marketing. A Short Course]*. Translation from English. Moscow: Williams Publishing House, 656 p.
13. Desai R. (2013) *Geopolitical Economy: After US Hegemony, Globalization and Empire*. London: Pluto Press, 328 p.
14. Desai R. (Ed.) (2022) *International Economic Governance in a Multipolar World*. London: Routledge, 116 p. DOI: 10.4324/9781003273813.
15. Klepach A. N. (2025) *Budushchee miropanyadka — mezhdu stolknoveniem i sotrudnichestvom: doklad o vozmozhnostyakh rosta. Prezentatsiya k vystupleniyu na PMEF. Iyun' 2025 [The Future of the World Order: Between Confrontation and Cooperation. A Report on Growth Opportunities. Presentation for the SPIEF Speech. June 2025]*, 21 p. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2025_06/Klepach_budushee_miropanyadka.pdf.
16. Klepach A. N., Gainutdinova A. V., Belova R. F. et al. (2025) *Budushchee miropanyadka — mezhdu stolknoveniem i sotrudnichestvom: doklad o vozmozhnostyakh rosta [The Future of the World Order: Between Confrontation and Cooperation. A Report on Growth Opportunities]*. Moscow: AO “Business News Media”, 117 p. URL: <https://ecfor.ru/publication/budushchee-miropanyadka-mezhdu-stolknoveniem-i-sotrudnichestvom/>.
17. Bodrunov S. D. (2021) *Genezis noonomiki: NTP, diffuziya sobstvennosti, sotsializatsiya obshchestva, solidarizm [Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism]*. *Economic Revival of Russia*, 1 (67), pp. 5–14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14.
18. Dugin A. G. (2013) *Teoriya mnogopolyarnogo mira [The Theory of a Multipolar World]*. Moscow: Eurasian Movement, 532 p.
19. Dugin A. (2021) *The Theory of a Multipolar World*. London: Arktos Media Ltd, 168 p.
20. Bodrunov S. D. (2018) *Noonomika. Budushchee: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyutsiya obuslovlivaet neobkhodimost' glubokikh izmenenii v ekonomicheskoi i sotsial'noi zhizni [Noonomy. The Future: The Fourth Technological Revolution Necessitates Profound Changes in Economic and Social Life]*. *Economic Revival of Russia*, 2 (56), pp. 5–13.
21. Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023) *Zakonomernosti formirovaniya osnov noonomiki kak gryadushchego obshchestvennogo ustroystva: znat' i deistvovat' [Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate]*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID; Moscow: Tsentrkatalog, 340 p.
22. Glazyev S. Y. (2022) *Global'naya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozyaistvennykh ukладov [Global Transformation through the Prism of Changing Technological and World-Economic Paradigms]*. *AlterEconomics*, 19 (1), pp. 93–115. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6.
23. Marx K. (1959) *K kritike politicheskoi ekonomii. Predislovie [A Contribution to the Critique of Political Economy. Preface]*. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. 2nd ed. Vol. 13 [Collected Works. 2nd ed. Vol. 13]. Moscow: State Publishing House of Political Literature, pp. 5–9.
24. Bodrunov S.D. (2025) *Nooperekhod: iskusstvennyi intellekt kak klyuchevoi instrument realizatsii nooprintsipov upravleniya [Nootransition: Artificial Intelligence as a Key Instrument for Implementing Nooprinciples of Governance]*. *Economic Revival of Russia*, 4 (86), pp. 5–13. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-4-86-5-13.
25. Collective of authors (2024) *Xi Jinping: Chinese Modernization*. Compiled by the Central Institute of Party History and Literature of the Communist Party of China. Beijing: Central Compilation & Translation Press, 682 p.

26. Xi J. (2022) Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects: Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. 16 October 2022. China.org.cn. URL: http://www.china.org.cn/china/2022-10/26/content_78485823.htm.
27. Cheng E. (2023) *Mirovaya obstanovka i kitaiskaya ekonomika v novuyu epokhu: monografiya* [The World Situation and the Chinese Economy in the New Era: Monograph]. S. D. Bodrunov (Sc. Ed.). Moscow: S. Y. Witte INID; Tsentrkatalog, 464 p.
28. Cheng E., Zhai C. (2021) China as a “Quasi-Center” in the World Economic System: Developing a New “Center–Quasi-center–Semi-periphery–Periphery” Theory. *World Review of Political Economy*, 12(1), pp. 4–26. DOI: 10.13169/worlrevipoliecon.12.1.0004.
29. Cheng E. (2018) Marxism and Its Sinicized Theory as the Guidance of the Chinese Model: The “Two Economic Miracles” of the New China. *World Review of Political Economy*, 9 (3), pp. 296–314. DOI: 10.13169/worlrevipoliecon.9.3.0296.
30. National Bureau of Statistics of China (2025) China’s Expenditure on Research and Experimental Development (R&D) Exceeded 3.6 Trillion Yuan in 2024. January 24. URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250207_1958579.html.
31. OECD (n. d.) Main Science and Technology Indicators (MSTI database). URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/main-science-and-technology-indicators.html>.
32. Xi J. (2017) Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era: Report to the 19th National Congress of the Communist Party of China. 18 October 2017. *China Daily / Xinhua*. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpnationalcongress/2017-11/04/content_34115212.htm.
33. Bodrunov S. D. (2025) *Ot ekonomiki – k noonomike: tezisy k voprosu o strategirovanii intellektual’no-kreativnogo aspekta (noo) transformatsii obshchestva* [From Economy to Noonomy: Theses on Strategizing the Intellectual-Creative Aspect of the (Noo-)Transformation of Society]. *Economic Revival of Russia*, 1 (83), pp. 5–31. DOI: 10.37930/1990-9780-2025-1-83-5-31.
34. Bodrunov S. D. (2026) *Na puti k noonomike: postroenie mnogopolyarnogo mira na osnove tsennostno-orientirovannogo noopodkhoda i opyta kitaiskoi modernizatsii* [On the Path towards Noonomy: Building a Multipolar World Based on a Value-Oriented Nooapproach and the Experience of Chinese Modernization]. *Economic Revival of Russia*, 1 (87), pp. 5–12. DOI: 10.37930/1990-9780-2026-1-87-5-12.
35. National Science Board, National Science Foundation (2024) *Discovery: U.S. and Global R&D*. In: *Science and Engineering Indicators 2024: The State of U.S. Science and Engineering*. NSB-2024-3. Alexandria, VA. Available at: <https://ncses.nsf.gov/pubs/nsb20243/discovery-u-s-and-global-r-d>.
36. OECD (n. d.) *Gross Domestic Spending on Research and Development (R&D)*. OECD Data Explorer. URL: <https://www.oecd.org/en/data/indicators/gross-domestic-spending-on-r-d.html>.

S. D. Bodrunov³. Transformation of the Global World Order: Imperatives for Nootransition in Russia⁴. In this article, the global restructuring of the contemporary world order is considered as one of the key manifestations of the nootransition – the movement from an economic society toward a noosociety – in which Knowledge, creativity, and the development of a human into a person become dominant. Drawing on systemic analysis, the theory of structures, and the philosophical principle of the inseparability of form and content, the article shows that without transforming the structure of a system, its developmental potential remains unrealized. An alternative to the monocentric “center–periphery” model, which reproduces an order of hegemonic domination and the exhaustion of the peripheries, is a multipolar – or “pluropolar” – configuration of fields and poles. Its effectiveness is ensured by the synergy of participants’ advantages, the harmonization of their interests, and global solidarity grounded in noovalues. Accelerating scientific and technological progress gives rise to the “STP gap” – a rupture between the growing power of technologies and society’s capacity for their rational application. In a number of areas, from uncontrolled artificial intelligence to genetic engineering, this gap is already placing the world on the verge of a degradation-oriented transformation. At the same time, Chinese modernization provides a vivid confirmation of the possibility of combining technological progress with social transformations within a framework of humanistic value-based control, which is largely consonant with the provisions of the theory of noonomy. For Russia, the article formulates the imperative need for a decisive – severalfold – increase in the knowledge intensity of the economy, its reindustrialization on the basis of technologies of advanced techno-economic paradigms, and the achievement of technological leadership in strategically critical areas. These are necessary conditions for ensuring technological sovereignty and for Russia’s entry into the emerging multipolar world order as an independent pole..

Keywords: form and content, nootransition, noonomy, noosociety, global structural transformation, multipolarity, pole, scientific and technological progress, knowledge intensity, technological leadership, technological sovereignty, Chinese modernization.

³ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya ul., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru

⁴ The article is based on the plenary report presented at the 11th Saint Petersburg International Economic Congress (SPEC-2026) “The Russian Economy amid the Transformation of the World Order and the Prospects for Nootransition” (26 March 2026)